

Бай Чжоу: «...»

Он недоверчиво воскликнул:

— Ты просишь у меня денег, когда так щедро угощаешь других? Ты даже ничего не оставила для меня, когда ушла вчера! Я так проголодался посреди ночи, что пришлось вызывать доставку!

— Это ты попросил меня забрать все с собой, когда я уходила, — Цзи Фаньинь сделала паузу, а затем с сомнением спросила: — Если ты хотел, чтобы я купила тебе что-нибудь, почему ты отверг мое предложение угостить тебя рожком мороженого?

— Когда это я говорил, что хочу, чтобы ты мне что-нибудь купила? — Бай Чжоу тут же опроверг ее слова с отвратительным выражением лица. — Цзи Фаньинь, не будь такой самовлюбленной.

— Молодой господин Бай, я знаю, что эти деньги для тебя не больше, чем мелочь, поэтому я уверена, что ты просто забыл возместить мне расходы. Нет никаких шансов, что ты намеренно откладываешь возмещение, верно? — сказала Цзи Фаньинь.

Почувствовав, что его честность ставят под сомнение, Бай Чжоу сжал челюсти. Он со злостью достал телефон и на месте перевел деньги Цзи Фаньинь, чтобы доказать свою невиновность.

Он помнил только, что сумма была пятизначной, и первая цифра была «1», поэтому решил округлить сумму.

Менее чем за минуту 20 000 юаней были переведены с одного банковского счета на другой.

— Я полагаю, что дополнительная сумма, которую ты прислал, — это чаевые за мои услуги? — спросила Цзи Фаньинь, глядя на сообщение, полученное из банка. Не собираясь возвращать лишнюю сумму, она быстро добавила: — Спасибо, молодой господин Бай.

Она откусила вафельный рожок и направилась в магазин мороженого, не обращая внимания на Бай Чжоу.

По сравнению с целым набором высококлассных ингредиентов для французской кухни, покупка пары рожков мороженого для студентов университета была совсем не дорогой.

К тому времени, когда у каждого в руках оказалось по рожку мороженого уникального цвета, Бай Чжоу с унылым лицом пробормотал, что собирается возвращаться.

Прятели Бай Чжоу посмотрели друг на друга с противоречивыми выражениями на лицах.

Хотя они были полны решимости разобраться в этих необычных отношениях между выпускником и выпускницей их университета, они не были настолько злобными, чтобы испортить им свидание.

После недолгих колебаний они решили уйти вместе с Бай Чжоу.

Цзи Фаньинь тоже не стала задерживаться. Ее мысли все еще были заняты обзором фильма, который она еще не закончила.

Поэтому девушка вежливо обменялась контактными данными с молодым человеком, после чего отправилась домой.

Когда она наконец закончила писать рецензию, то была настолько серьезна, что можно было подумать, что она писала диссертацию.

Уже наступила ночь. Цзи Фаньинь направилась к холодильнику, чтобы перебрать оставшиеся со вчерашнего дня ингредиенты. Пока она размышляла над тем, что приготовить на ужин, неожиданно зазвонил телефон.

Девушка бросила взгляд на телефон и вскинула брови.

С тех пор как неделю назад она переехала из семьи Цзи, то удалила большинство своих контактных телефонов, и единственными, кто звонил и писал ей в течение этого времени, были два ее клиента.

Что касается Цзи Синьсинь, то они общались через приложение для видеозвонков, так как она была за границей.

На этот раз звонивший был другим номером, который уже был сохранен в контактах, но это не был ни один из двух ее клиентов. Глядя на слово «Отец» на экране телефона, она не могла не почувствовать иронии в этой ситуации.

Прошло чуть больше недели с тех пор, как она переехала из семьи Цзи. Какими бы слепыми ни были отец Цзи и мать Цзи, они должны были заметить, что в их доме кто-то пропал, не говоря уже о том, что Цзи Фаньинь даже сбросила им сообщение в WeChat, чтобы сообщить об этом, учитывая их кровные узы.

Но с того дня ни отец Цзи, ни мать Цзи не позвонили и не спросили, как она себя чувствует. Казалось, им было все равно, жива она или мертва.

Цзи Фаньинь небрежно приняла звонок и включила громкую связь, после чего вернулась к холодильнику. Она поприветствовала отца Цзи обычным «Привет».

Ее небрежное приветствие немедленно вызвало вспышку гнева со стороны отца Цзи.

— Что за «привет»? Ты не собираешься называть меня отцом? Ты уже выходишь из-под контроля! Иди и поучись у своей младшей сестры, как нужно разговаривать со старшими!

Цзи Фаньинь не испытывала особого уважения к отцу Цзи, поскольку она не была Цзи Фаньинь.

Ее внимание было сосредоточено на выборе болгарских перцев, поэтому она бесстрастно спросила:

— Что ты хочешь?

Отец Цзи гневно воскликнул:

— Следи за своим тоном! Ты все еще считаешь меня своим отцом?!

Взяв ингредиенты, она закрыла дверцу холодильника и провела пальцем по экрану телефона, сбросив звонок от отца Цзи.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/1770003>